

На другой стороне, в кабинете Дамблдора.

Дамблдор сидел на стуле и с интересом смотрел на дымное изображение перед собой. Это было именно то, что происходило сейчас на кухне.

- Кажется, наш директор нашел ученика, который очень вам подходит? - раздался жирный голос, Дамблдор поднял голову, и его мудрые глаза посмотрели на мужчину в черной мантии в комнате. Длинные черные волосы на голове мужчины придавали ему мрачный вид.

В настоящее время настроение Снейпа не казалось таким уж и хорошим. Точнее говоря, его настроение в целом было не очень хорошим. Если только Гарри Поттер не ударит огнедышащего дракона своей метлой, декан будет триста шестьдесят пять дней в году, как слон, у которого приседает на уши стая слепней.

- Милый ребенок, не так ли, Северус? - улыбнулся Дамблдор. - Честно говоря, мне бы очень хотелось попробовать вот эту еду, которую приготовил Игер, она так аппетитно выглядит, но знаешь, в моем возрасте больше всего боишься есть такую острую пищу.

Дамблдор с интересом размышлял об этом. Снейп выглядел несколько нетерпеливым. Он всегда считал, что если Дамблдор не воюет в возрасте, в котором он находится, то ему лучше находиться в доме престарелых или музее...

- Так чему же вы хотите, чтобы я его учил? - спросил Снейп, глядя на Дамблдора. - Восьмилетние дети, даже такие безмолвные, не могут выучить несколько заклинаний.

Смысл сказанного Снейпом был очевиден, он был бессилен, оставалось только ждать смерти.

- Я думаю, что у такого безмолвного есть бесконечный источник магической силы, и выучить ее - лишь вопрос времени. Мне казалось, у вас достаточно терпения, - Дамблдор посмотрел на Снейпа.

- Если уж дело касается терпения, то у профессора Стебль, по-моему, терпения будет больше, и в плане заклинаний профессор Флитвик надежнее меня, - нетерпеливо сказал Снейп.

- Но мне нужно, чтобы вы научили его окклюменции. По крайней мере, среди вас ваш уровень окклюменции самый высокий, - кивнул Дамблдор.

Лицо Снейпа потемнело:

- Если они тоже будут ходить на волоске от смерти, то их уровень окклюменции однозначно будет выше моего.

- Так вы согласны? - улыбнулся Дамблдор.

Лицо Снейпа было мрачным:

- У меня нет выбора, не так ли?

Дамблдор невинно развел руками:

- Я вас не принуждаю, есть еще одно, не проверяйте его память, когда будете обучать его, вы же можете это сделать?

- А как тогда вы хотите, чтобы я его обучал? По сценарию? - Снейп чуть не вышел из себя. По

сравнению со словами Дамблдора, сложность этого, казалось, могла сравниться со сложностью предоставления ему возможности поесть ногами.

- Не торопитесь, у нас есть время. На данный момент у нас есть не менее трех лет для подготовки, - Дамблдор многозначительно посмотрел на Снейпа.

- Боже, этот лепет... - Снейп какое-то время посмотрел на Дамблдора, потом повернулся и ушел жирным долгим шагом.

- Учитывая эту оценку, я думаю, что вы говорите на одном языке, - улыбнулся Дамблдор и сказал вслед уходящему Снейпу.

Снейп застыл, а затем ускорил шаг и вышел.

...

- Дабл, дабл, тяжкий труд и беды... (Не нужно бояться работать из-за всех сил и не нужно бояться бед

- Горящее пламя, кипящий котел... (Кипящее пеной в котле стало штормом

- Кто-то злой сейчас придет! - Игер стоял на длинном кухонном столе, в его руке была волшебная палочка, которой он руководил эльфами, а группа эльфов вокруг стола счастливо пела.

Эту песню профессор Флитвик давал разучивать своим студентам в третьей части «Узник Азкабана». Только что, когда Игер спросил, кто умеет петь, он и предложил ее. Все, похоже, в основном ее поют, в конце концов, они уже столько лет живут в Хогвартсе, не могут же они не уметь ее петь.

К счастью, благодаря тому, что Игер приложил все усилия, маленькие эльфы напротив, похоже, утратили всю ту сдержанность, которая у них была изначально. Хотя они по-прежнему очень скромны по отношению к Игеру, в их глазах явно читается расположение к нему.

- Большое спасибо, господин Игер. - Кака взволнованно низко поклонился Игеру, Игер же с беспомощным выражением лица отвел его в сторону.

- Вы обычно не устраиваете каких-то мероприятий? - Игер взял кусок баранины и положил его себе в рот, вкус был неплох.

Гномы переглянулись, казалось, слова Айгера их немного удивили: «Самое наше любимое занятие - прислуживать волшебникам!»

- Прошу прощения... - Айгер беспомощно покачал головой. Он понял. Перед этими упрямыми древними существами говорить, в принципе, бесполезно, - Идёмте сюда, поешьте быстренько!

К счастью, сильное волнение Айгера осталось позади, гномы тоже перестали так сильно трястись. Все они робко сели за стол и принялись за обед. По их взглядам было видно, что Айгер - хороший человек.

Ест, ест Кака, и вдруг заливается слезами, Айгер спешно подходит: «Что такое?»

- Мистер Айгер так добр с Какой, а им приготовленные блюда так вкусны, Кака так растроган...

Айгер покачал головой и молча проговорил: «Ешьте поскорее!»

С утра до обеда Айгер уже успел изрядно проголодаться. Утром он ещё чистил ботинки на улице Лондона, а после обеда отправился в кухню Хогwartса готовить хого...

Сейчас уже закат, время от времени гном отправлялся готовить ужин для некоторых профессоров. Айгер предложил подать хого нескольким профессорам, они и подали, но, к примеру, Снейп на гнома явно накричал.

Но Айгеру ничего не оставалось, как снова прийти утешить и прекратить панику гнома.

- Профессор МакГонагалл сказала, что приготовленное вами хого очень вкусное, она просила меня поблагодарить вас! – Кака поклонился Айгеру.

- Так же и профессор Стебель, профессор Флитвик говорит, что хотя и очень вкусно, но он острую еду не очень любит... - возбуждённо произнёс сидящий рядом с ним гном.

Айгер пожал плечами, делая вид равнодушия. Айгер за прошедшие несколько лет в Британии уже в полной мере осознал, насколько отстойной является английская еда.

Я обожаю есть рыбу, но англичане только жарят и жарят её. При этом рыба в Британии действительно вкусная. Может, из-за географического расположения, но мясо у английской рыбы всё же вкуснее той, которую я ел в своей прошлой жизни.

На завтрак зачастую едят сэндвичи, ветчину, жареные яйца, молоко...

О каких сяолунбао, сиумай, вонтонах, жидком рисе, тофу, жаренных палочках, соевом молоке тут уж и говорить не приходится!

Айгер всегда думал, что, открыв ресторан в Британии, он сможет прилично заработать, тем более в условиях нынешнего времени.

После ужина Айгер погладил свой живот и, всем довольный, пошёл вглубь Хогwartса. Прямоходящие лестницы он видел впервые в жизни. Чтобы не заблудиться, Айгер взял с собой Каку.

В оригинальной книге записано о семи потайных проходах, но описания несколько абстрактны, в замке же много похожих статуй и пролётов. Айгер с первого раза не нашёл соответствующий потайной проход. Единственной хорошей новостью было то, что, так как он знал, что Выручай-комната находится на восьмом этаже, то Кака отвёл его в Выручай-комнату.

Айгер счёл необходимым в первую очередь найти диадему Рейвенкло, и уж не говоря о повреждении, хотя бы сначала положить её в абсолютно безопасное место, Гринготтс – весьма ☐☐, хотя Гарри и остальные находившиеся в седьмом классе и влезли в него однажды, но для простого волшебника безопаснее места, чем Гринготтс, нет.

Ни один из этих скупых гоблинов не купит её, даже Волдеморт!

Взглянув на медленно появляющуюся на стене дверь, Айгер открыл её и вошёл. За многие тысячелетия запрещённые предметы, набитые сюда бесчисленными студентами, образовали целые горы. Трогать эти вещи Айгер наваживался не без страха, потому приходилось идти, останавливаясь, и повсюду осматриваться.

Каменный волшебник в оспинах с грязным рваным свитком и древней поблекшей диадемой...

Айгер напрягая память обдумывал и везде искал.

Более чем через десять минут Айгер остановился перед одной кучей мусора. Перед ним была каменная статуя старого волшебника в оспинах с пустыми глазницами. Айгер поднял голову и наткнулся на диадему, которая находилась наверху каменной статуи.

Айгер почувствовал, что дыхание слегка участилось, одно дело знать, где она находится, а другое - найти...

Осторожно сняв диадему, Айгер внимательно посмотрел на слова перед собой.

"Необычайная мудрость - величайшее богатство человечества..." Айгер тихо прочитал вслух: "Совершенство, именно так".

Айгер не думал надевать корону себе на голову. Он знал, что как только наденет её, что-то странное непременно попытается проникнуть к нему в мозг.

Держа корону, Айгер вышел из комнаты желаний и позволил Кака проводить себя в кабинет директора.

"Добрый вечер, Айгер, пришёл за вечерним чтением?" В кабинете Дамблдор сидел за столом, разглядывая Айгера сквозь полумесячные линзы.

"Я только что нашёл очень интересную вещь и принёс, чтобы показать её вам", - усмехнулся Айгер.

Сказав это, Айгер поставил корону Равенкло на стол Дамблдора. Дамблдор взглянул на корону, и его взгляд постепенно стал серьёзным.

"Необычайная мудрость - величайшее богатство человечества", - зачитал Айгер. - "Глядя на ваше выражение лица, я, очевидно, нашёл что-то невероятное".

Дамблдор кивнул: "Верно, очень невероятное".

Сказав это, Дамблдор положил корону в ящик, встал и внимательно посмотрел на Айгера, но всё ещё не применил легилименцию: "Должен сказать, Айгер, ты более загадочен, чем я думал. Хотя я очень хочу применить к тебе легилименцию, но моё чутьё подсказывает мне, что не следует этого делать".

Айгер пожал плечами, ему было всё равно, узнает ли Дамблдор о его происхождении. И что он узнает? Убьёт самого себя?

Если так, то он явно был не Дамблдором.

Такого человека как Дамблдор трудно оценить. Он может использовать кого угодно, включая собственную жизнь, чтобы убить Волдеморта. На самом деле, если понадобится, даже чтобы спасти незнакомого человека, Дамблдор не пожалеет своей жизни. Ведь в конце концов он настоящий гриффиндорец.

Человек-проводник, который мог считать, что любовь - это самая могущественная магия. Айгер не думает, что тот на самом деле плохой человек. Просто в некоторых своих вещах он слишком рационален и даже в своём спокойствии слишком страшен. Такой человек всегда будет

внушать людям страх.

Он не является хорошим человеком в чистом смысле, и также нельзя сказать, что он расчётливый плохой человек. Если Айгеру действительно нужно оценить его, то Айгер считает, что он очень великий человек.

"Меня на самом деле сейчас не беспокоит, что ты будешь похож на Айгера, моего студента", - посмотрел Дамблдор на Айгера пронизывающим взглядом. - "Но лично мне кажется, что ты немного похож на моего друга".

Взглянув на несколько смущённый взгляд Айгера, Дамблдор улыбнулся: "По сравнению с ним, мой студент - всего лишь юнец, который жаждет до жизни и боится смерти..."

Айгер некоторое время размышлял, должно быть, Дамблдор говорит о Грин-де-Вальде. Хотя Айгер не видел во время своих путешествий, где находится "Фантастические твари", он не раз видел имя Грин-де-Вальда.

"Айгер, что ты думаешь о магглах?" - взглянул на Айгера Дамблдор.

Айгер не знал, о чём думал Дамблдор, но всё же сказал: "Никакого понятия, но по сравнению с магглами, магический мир просто слишком беден..."

Произнёс Айгер, а затем снова кивнул, чтобы подтвердить: "Слишком беден!"

"Но у нас есть могущественная магия!" - взмахнул рукой старичок в шляпе на портрете на стене, очевидно не соглашаясь со словами Айгера.

"Профессор, вы слышали об атомной бомбе?" - усмехнулся Айгер. - "Знаете об атомной политике мира?"

Дамблдор решительно кивнул, очевидно соглашаясь со словами Айгера.

"Конечно, я думаю, что хотя оружие магглов очень мощное, но это не неизбежно", - развёл руками Айгер. - "Достаточно наложить на них заклинание спутывания перед тем, как они выпустят свои атомные бомбы, и их атомные бомбы упадут им на головы, а заклинателю понадобится всего лишь ещё один трансгрессор".

"Я не считаю, что война с магглами - хорошая вещь, но если уж возникнет война, то оружие магглов может быть очень опасным. Но перед могущественной подвижностью волшебника и безграничными средствами, возможно, война ещё не началась, а весь высший класс магглов полностью контролируется волшебниками. Я думаю, что хотя такие высокоуровневые волшебники и не многочисленны, они определённо не редкость, верно?"

Конечно, хотя бы такой элементарной способностью обладает каждый из мракоборцев в министерстве магии. Развитию магического мира столько же лет, сколько и человеческому обществу. Дамблдор кивнул.

К тому же, такое место, как Хогвартс, априори будет иметь защитную магию, не говоря уже о войне, но найдут ли её или нет — это уже выбор. Много полукровок или маглорожденные волшебников живет в обществе магло. О какой войне может идти речь. Айгер качнул головой: — Волшебники и маглы могут только сосуществовать. Даже если уничтожить волшебников, рано или поздно на этом свете появятся дети с магией.

Способ победить врага — вовсе не уничтожить его, а понять. — Айгер посмотрел на Дамблдора: — Я естественно не буду воспринимать маглов, как врагов, так как волшебникам, лучше врать магловкам...

Айгер встал, посмотрел на Дамблдора и слегка поклонился: — Это моё мнение, UU читает www.uukanshu.com такой уж я профессор, мне тоже пора в свою комнату, отдыхать, спокойной ночи.

Дамблдор одобрительно посмотрел на Айгера, и слегка кивнул.

Словно что-то вспомнив, Айгер быстро сказал: — Я полагаю, что их точно не одна штука. Я предлагаю, вы лучше соберите их все, а потом уже уничтожите.

Дамблдор кивнул, сложил пальцы на столе крестом и внимательно посмотрел на Айгера: — И сколько же их, ты думаешь, должно быть?

Айгер ухмыльнулся: — Семь — очень магическое число, не правда ли?

— Мне так и кажется... — Дамблдор улыбнулся: — Тогда спокойной ночи.

Ночью Айгер долго лежал в башне Гриффиндора и не мог уснуть.

Почему в Гриффиндоре? А потому что вопрос, который задал медный дверной молоток в Когтевране, ублюдский, Айгеру не повезло, ворон-негодяй не спросил меня, что было раньше курица или яйцо, огонь или феникс, а спросил меня хрен знает что и Айгер не ответил...

Пуффендуй неизвестно где, а в Слизерин, Айгер не хотел...

За один день произошло очень много всего. Сначала он наложил Молчанку, потом встретился с мракоборцем Министерства магии Кингсли, и в конце концов его отправили в Хогвартс. Старикан-сумасшедший, Дамблдор учил контролировать Молчанку. Конечно, если бы не информационный взрыв в прошлой жизни, то Айгер считал, что он, возможно, сошел бы с ума.

Хотя романы о путешествиях во времени и появлялись без конца, но когда дело дошло до него, Айгер понял, как невероятны такие вещи, а потом Айгер почувствовал, что думает немного лишнего, ну и что с того, что он переродился, Дамблдор удивится?

Перевернувшись, Айгер медленно провалился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/104610/3840133>